

Александра Станкевич
(Гомель, Беларусь)

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ: НАЗВАНИЯ РИТУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ И АКТОВ БРАЧНОЙ ЦЕРЕМОНИИ

В статье представлена свадебная терминология, касающаяся фиксированных, мобильных, а также сквозных обрядов и действий; рассматриваются тематические группы названий обрядовых ритуалов, которым приписывали магическое действие и функции замещения, защиты, оберега или пожелания.

Ключевые слова: *семейно-обрядовая лексика, свадьба, свадебная терминология, свадебные обряды и ритуалы, участники обряда, ритуальные предметы, обрядовая символика, магические функции.*

The article describes the wedding terminology, where fixed, mobile and transparent rituals and activities are mentioned. Thematic groups of titles of ceremonial rituals are studied, which have magic power and which are realized the function of substitution, protection, care good wish.

Keywords: *family-ritual vocabulary, wedding, wedding terminology, wedding ceremonies and rituals, the participants in the ceremony, ritual things, traditional symbols, magic functions.*

Народная культура – явление многогранное, включающее в себя разнообразные формы и проявления, взаимосвязь которых образует своего рода концептосферу, в центре которой находится человек. Антропоцентрический характер традиционной культуры обусловлен тем, что ее важнейшими (основными, сущностными) компонентами, определяющими наполнение и содержание, являются взаимосвязанные понятия *человек–семья–труд–природа–религия*. В связи с этим базисной, основополагающей оппозицией в системе концептов народной духовной культуры является диада *человек – семья*, которая реализуется в таких формах, как семейно-обрядовый фольклор (родильно-крестильный, свадебный, похоронный фольклор), традиции и обряды семейного уклада жизни, семейно-обрядовая лексика. Наиболее полно в настоящее время описан свадебный обряд как самый сложный по церемонии, продолжительный по времени, насыщенный различными эпизодами и важный в жизни человека.

Системный характер свадебной лексики определяется структурой и содержанием самого обряда, сочетающим акциональный, агенсный и предметный коды. Поскольку основными элементами свадебного обряда являются различные обрядовые действия, их исполнители и

вещественные атрибуты, в системе свадебной лексики выделяются соответственно названия свадебных этапов и процессов, обрядовых и ритуальных действий, участников, исполнителей и свидетелей этих действий, предметов, используемых в процессе свадебной церемонии. Таким образом, парадигма свадебной лексики основывается на взаимосвязанной триаде *действие–лицо–предмет*. Как отмечают исследователи, основным в свадебном обряде считается действенный (акциональный) код, который дополняется субъектным и предметным, в связи с чем наиболее многочисленной является лексика, называющая различные этапы и эпизоды этого обряда, действия, выполняемые на разных этапах. Время и пространство, в которых развёртывается свадебное действие, определяющие его локальные и темпоральные параметры, образует своего рода свадебный хронотоп акциональной парадигмы обряда.

В процессе свадебного обряда выделяются многочисленные ритуальные действия, связанные с различными этапами свадьбы: добрачные, брачные и послебрачные [1–3]. Трехчленная структура свадебного обряда, как отмечается в научной литературе, отражает мифологическое осмысление брачной церемонии как три фазы обрядового перехода девушки в женщину, а юноши в мужчину, что отра-

жається и в свадебной терминологии: *нявєста-заручоная-маладая, жаніх-заручоны-малады* [4]. Каждый из выделенных этапов в свою очередь включает систему определенных актов и церемоний, составляющих *sui generis* акциональную парадигму свадебного ритуала. Предметом нашего исследования в данной работе является система номинаций, обозначающих ритуальные акты и действия, используемые в брачном этапе свадебной церемонии на территории Гомельской области Беларуси. Источником фактического материала послужил диалектологический архив кафедры белорусского языка Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, составленный по итогам диалектологических практик в различных районах Гомельской области, а также отдельные издания фольклорно-этнографических материалов этого региона, посвященных свадебной обрядности [5–10].

Брачный этап являлся самым значимым, насыщенным на различные ритуальные действия и акты. Он также имел трехчленную структуру, в нем выделялись три периода: начальный – обряд одевания жениха и невесты, расчесывание косы невесты, благословление молодых, поездка жениха за невестой, выкуп невесты; центральный – венчание, застолье в доме невесты, посад молодых, одаривание молодых с короваем, сборы невесты к отъезду из родительского дома, проводы невесты, свадебный поезд, приезд в дом жениха, привоз постели невесты, застолье в доме жениха, завивание молодой и заключительный – брачная ночь, окончание свадьбы.

Знаковым, обязательным моментом свадебной обрядности, сохранившим актуальность и до наших дней, было благословление молодых родителями: *У суботу ...раніцай у доме нявесты збіраліся яе падружкі і пачыналі прыбіраць нявесту, ...маці і бацька давалі ёй благаслаўленне* (д. Защёбье, Реч. – Р., с. 161). *Пасля гулянкi малады забірае маладую к сабе дамой. Бацька і матка благаслаўляюць. З іконай бацькі маладых водзяць вакол стала тры разы і благаслаўляюць іх у дальнюю дарогу* (д. Светиловичи, Ветк. – В., с. 229).

Важным этапом брачной церемонии было венчание в церкви. Как отмечают информаторы, ему предшествовало посе-

щение женихом и невестой церкви: *Перад свадзьбай маладыя даўжны іці ў царкаў, адстаяць там службу, іспаведацца і прачасціцца* (д. Терюха, Гом.). Венчание происходило после службы в церкви: *Расцілалі рушнік тканы, вышываны, на баках клалі капейкі, сведкам у рукі давалі венчыкі, і яны іх трымалі над галавамі маладых усю службу. Затым маладым бацьюшка з адной кружкі даваў па тры разы выпіць віна царкоўнага, а затым абменьваў пярсцёнкамі таксама тры разы* (д. Горошков, Реч.). *Калі ў царкве вячаліся, дак на рушнік станавіліся. Для ішчасця так было. Дружок з дружкай дяржаць вянкi ззадi, а тады ўжо ходзяць па рушніку туды-сюды. Рушнікі льняныя былі, іх нявесціна матка давала і засцілала іх сама. А маладыя шлі, узяўшыся за рукі, па ім удоўж іканастаса. А хто первы ўстане на рушнік, дак той глаўны ў сям'і будзе* (г. Ветка). Следует отметить, что *рушнік*, на который становились молодые во время венчания, как известно, символизировал дорогу, будущий жизненный путь, который они должны пройти вместе, рядом.

Во время свадебной обрядности руки молодых неоднократно связывали рушником, лентой, поясом: *Бацьюшка рушніком связвае рукі маладых і вядзе іх вакол ямвона тры разы* (д. Горошков, Реч.). *Калі толькі маладую пачынаюць выводзіць з хаты, бацька знімае ікону, і дае ёй у рукі, а жаніху – кулітку хлеба. Перавязвае рушніком рукі, тры разы вакол таго стала абвядзе і прывядзе да самых калёс. Вядзе к возу і там знімае рушнікі* (д. Заспа, Реч.). *Пасля завівання маладой яе з маладым рушніком перав'язваюць і, значыць, наліваюць ім у стопачкі гарэлку і кідаюць копейкі, яны ўжэ манеты адзін аднаму за пазуху кідаюць, гарэлку ўбок выліваюць і цалуюцца* (д. Климовка, Гом.). Этот ритуал, основной «для всех времен и народов» [1, с. 109], символизировал объединение молодых, их связь, создание семьи. Символом единения, брачного союза являлись также обручальные кольца, которыми молодые обменивались в церкви при венчании и в загсе при росписи: *Бацьюшка абменьвае маладых у царкве пярсцёнкамі тры разы, у апошні раз маладыя забіраюць і надзяваюць сваі пярсцёнкі* (д. Заспа, Реч.). По этой причине молодые во время свадь-

бы были все время рядом, держались за руки и старались, чтобы никто не прошел между ними, чтобы в будущей семейной жизни никто не смог их разлучить: *Нада на свадзьбе сільна строга, штоб цябе не разбілі. Еслі ўзяў малады за руку штоб пакуль спаць не леглі, не выпусціў* (д. Горошков, Реч.).

После венчания или росписи в загсе молодых встречали хлебом с солью и обязательно обсыпали зерном, маком, конфетами, монетами, что выражало пожелание благополучной, богатой, «сытой жизни», символизировало богатство, достаток и здоровье: *Када жаніх за маладой прыходзіў, нявесту бацька зярном насыпае, а жаніху ўжо ў карман насыпаюць, штоб багаты былі. І хрэцят іконай* (д. Старое Село, Ветк.). *Абсыпалі маладых пшаніцай, што б багата жылі* (д. Хальч, Ветк.). *Абсыпаюць маладых жытам, каб яны жылі багата* (г. Ветка).

Определенный цикл обрядовых действий на свадьбе был связан с волосами молодых. Это были обряды состригания, поджигания и завивания волос. Символическое поджигание волос было связано с обращением к магической, очистительной силе огня, которая должна была дать обновление, силу и здоровье: *Хросная прыходзіць, ад маладых бярэ валасы і как бы чуць-чуць паджыгае іх. Хросны бярэ іх за руку і са свечкамі вядзе іх ва круг стала* (д. Заспа, Реч.). *Хлопчык выплятае ленту. Кальцо ў кальцо бяруць косы яе і яго і свечкамі падсмальваюць* (д. Макановичи, Реч. – Р., с. 222). Кстати, с очистительной магией огня был также связан в некоторых местностях обряд проезда свадебного поезда через огонь: *Калі малады з маладэй ехалі поездам, трэба было праз агонь праехаць. С саломы такую арку рабілі, з галінак і падпальвалі. Абсыпалі аўсом і просам, жадалі ўсяго харошага* (д. Гадичево, Гом.).

В свадебном ритуале очищения молодых находили отражение также «водные процедуры»: *Першы раз, калі жаніх і нявеста выходзілі са стала, нужна было іх абліць вадой. Гэта, каб у іх было доброе і вяселое жыццё* (д. Старое Село, Ветк.). *Як улетку свадзьба, дык маладых вядуць да калодзежа, вадой паабліваюць. А зімой каталі на санках* (г. Ветка – В., с. 286).

Отголоском древнего обряда похищения невесты, который предшествовал исторически ее «купле-продаже», является обряд кражи ее туфельки, сохранившийся до сих пор и использующийся в процессе городской свадьбы: *А было такое, што залязали на стол, кралі ў нявесты туфелькі – а ёй не ўстаць ніяк. Прыходзілася жаніху зноў дарыць падаркі выкупляць ужо туфелькі* (д. Бацинь, Будо-Кош. – ЖПР, с. 192).

Обязательным элементом брачной церемонии был обряд «завивания» молодой, в котором символически отражалось изменение ее семейного статуса – переход из состояния девичества в положение замужней женщины. В большинстве случаев он проводился следующим образом: *Заводзяць маладых, садзяць іх на лаўку. Паміж імі садзяць свяцілку... Расплятаюць маладой касу. Робяць куксу, а ленту аддаюць свяцілцы* (д. Жгунь, Добр. – ЗЧД, с. 253]. *Касу нявесце распляталі, рабілі куксу, раньшэ адзявалі на валасы такі чапец, шапачку, яна ўжо замужняя* (д. Хальч, Ветк.). Поэтому обряд завивания называли также «посвящением в молодницы»: *Ну, маладой косу распляталі падругі яе – пасвящали ў маладзіцы* (д. Горошков, Реч.).

Некоторые информаторы отождествляют обряд завивания невесты с процессом ее подготовки к свадьбе – одевания, украшения: *Перад тем, как ехат у цэркву, одевалі, нарыжалі маладую падругі. Вот эта і называлі завіванне маладой. А патам ужэ прыезжаў маладой за ней і выкупал. Выкупіл, і паехалі* (д. Климовка, Гом.); *«Завіванне» маладой – гэта упрыгожванне нявесты* (д. Колбовка, Ветк.). Завиванием называли также заплетание косы молодой накануне свадьбы, в сборную субботу, когда ее голову украшали венком: *Дружкі завівалі нявесту, запляталі касу, надзявалі вянок. Гэты вянок нявеста астаўляла сваім падругам* (д. Дуброво, Окт. – ВНГ, с. 24).

Определенный цикл свадебных обрядов был связан с битьем посуды, которому также придавались магические функции оберега, пожелания удачи. До сих пор ведь говорят, что посуда бьётся к счастью. Прежде всего разбивали рюмки, в которых молодым при встрече преподносили спиртное: *Як прыходзілі маладыя*

з роспісі, сцялілі палаценца, падносілі, налівалі чаркі, яны не далжны былі ніць тых чарак, а далжны былі так выліць чэрэз себе і разбіць іх, штоб не пілі. Штоб багатыя былі (д. Хальч, Ветк.). Бацькі сустракалі маладых на уваходзе, ставілі стол, на ім – хлеб, вікона, канфеты, бутылка. Вікона ляжала на сталі, маладыя цалавалі вікону, выпівалі чарку не усю, цераз сябе кідалі і разбівалі чарку, кусалі хлеб, канфеты кідалі цераз галаву, а дзеці збіралі. А затым бацькі вялі маладых на кут, садзілі на кажух. Каб былі багатыя, а дзеці кучаравыя (д. Горошков, Реч.). На свадзьбу уже пасля каравая прынята была разбіваць румкі, каторыя выпівалі маладыя. Калі не разбіваліся, гаварылі, што эта плоха (г. Ветка).

Битьём посуду суправаджаліся такжэ другія эпизоды свадэбнай церемоніі: Калі маладыя жаніліся, ішлі па вуліцах, па сялу, то над маладой білі кушыны, банкі. Гэта, каб крэпкі быў живот, каб радзіць здаровага дзіцёнка (д. Старое Село, Ветк.). Ужо банкет як ідзе, так глядзяць, ідзе тут вісяць на коллі кушыны, бяруць палкі і б'юць. Гавораць: дзе твае кушыны. Потым нявесту за рукі, за ногі распластаюць, дэруць, і кушыны кала жывата і лупяць палкай, штоб вынасіла крэпкага моладца (д. Хальч, Ветк.); На трэці дзень, вечарам сабіраліся ўжэ ў госці. У канцы вечара на жываце бацькі маладога білі гаршчок з попелам, што сімвалізавала канец вяселля (ДСЛ, с. 252).

Важным свадэбным абрыдам на Гомельшчыне быў посад, калі маладых пааіночкэ ілі вмістэ саділі во врэмя свадзьбы на выворочэнныя наізнанку тулуп ілі шубу: На пасад кладуць на кут кажух вывернуты, калматы, содзюць маладых. Калі на пасад содзюць, касу маладой расплятаюць. Расплятае брат, калі ёсць, калі не – то пляменнік, а жаніх ужо яму плоціць грошы, што касу расплялі, завязвае нявесце платок (д. Даниловичи, Ветк. – В., с. 232). Пасад быў. Выварачвалі шубу назнанак. Садзілі нявесту. І садзілі жэніха радам. Нельзя было ставіць возле іх гарэлку, патаму што ў іх первая ноч, очань важна быць цвярозым. Ну і сядзелі на том пасаду, штоб у іх ўсё добра было (д. Хальч, Ветк.).

Ритуальнае значэнне в гэтым абрыде імела такжэ дежа, на каторую усажывалі невесту ілі маладых. Она сімвалізавала, с адной староны, чыстоту, девственнасьць невесты, а с другой староны, давала праекцыю на прыбыль і плодовістасьць: Пасад – эта дзяжа, якую накрывалі вывернутай шубай і на яе садзілі нявесту. Калі нявеста чэсная, то садзілася, а калі не – то садзіцца нільзя было, грэх бальшэй (г. Ветка). Маладых маглі садіць такжэ на заслон ілі скам'ю: Дружкі садзяць маладу на ўслон, падложаны кажухом, вывернутым шэрсцю наверх, падушкы не накрывалі, маладая павінна быць няеўшы (д. Лескі, Окт. – ВНГ, с. 6).

В гэтым абрыде выражаліся мотывы ініцыяцыі, он сімвалізавал паловозрастную зреласьць маладых, а такжэ пажеланне удачнаго потомства. Выворочэнны мехом наверх тулуп отражал очань дрэвнны татэмістычэскы культ мэдведя, шкуре каторого прыпсывалася лэчэбная сіла – ізганяць ілі чаловэка хворь і болэзні, а такжэ отганяць злых духов [1, с. 105–108].

Сквозным свадэбным абрыдам был выкуп, в катором отражался старінны обычай «куплі-прадажы» невесты как плата за дэвушку-трусжэніцу, каторую прынімала сямья жэніха: На выкуп ішоў жаніх з дружкымі. Падругі нявесты ўсякія хітрасці прыдумвалі, каб бальшэ грошэй выцянуць з дружкы, а тыя ўжо расплачваліся (д. Хальч, Ветк.). На выкупе таргавалі сваты, дружок жа быў у яго. Як што дзеўкі столькі скажуць – эта ж дорага!»; «дзешэйле, не аддадзім», «не дуры галавы», «не нада нам ніхто». Доўга таргаваліся (г. Ветка). Выкуп платілі не толькы за невесту, но за свадэбнае дрэвце, за прыданое і постель маладой, за праезд на пуці свадэбнаго пэезда. Выкуп маглі патрэбаваць не толькы дружкы маладой, но і люды, не учаснававшы в свадзьбе, каторыя встрэчалы свадэбны пэезд і прэграждали ему дарогу: Калі ехалі па вуліцы, дзе жыла маладая, пад'язджалі да яе двара, то там маладзёж, якая не прымала ўдзел у свадзьбе, саяла ля варот, і на вароты залязала, «лавілі зайца». Малады даваў выкуп (д. Даниловичи, Ветк. – ВНГ, с. 108). Як маладых вязуць, дак дарогу перагароджваюць людзі – выкуп так

просяць за невесту. Им ужэ вынясуць бутылку, закусі, што папросяць людзі (д. Горошков, Реч.).

Древнее обрядовое значение выкупа уже значительно ослаблено, поэтому он используется несколько раз на свадьбе, и его основная функция – материальная, компенсация семье невесте за затраты на свадьбу.

Сквозным свадебным обрядом было также одаривание участников брачной церемонии – невесты и жениха, а также членов их семей. Дарили обычно деньги, ткань на одежду, предметы первой необходимости, мелких животных и др.: *У першы дзень свадзьбы падаркі дарылі маладой. Дарылі ў каго што было: хто грошы, хто хустку, хто курыцу. На другі дзень свадзьбы маладая дарыла падаркі радне маладога* (д. Иваки, Добр.). *Палаценцы дарылі, пелі, гулялі. Шчэ і пасуду маглі дарыць* (д. Горошков, Реч.). Некоторые подарки имели символический смысл: *Нявесце дарылі куклу, каб радзілася дочка, жаніху дарылі інструменты – на мальчыка* (д. Тереховка, Добр.). Дарение, как правило, сопровождалось шуточными пожеланиями и прибаутками: *Матка жаніха падносила падаркі і гаварыла: «Даю хлеба і солі, штоб было ўсяго даволі. Даю бочку буракоў, каб не слухалі дуракоў»* (д. Тереховка, Добр.); *«Колькі ў лесе пнянкоў, штоб столькі было сынкоў. Сколькі ў лесе кочак, штоб столькі было дочак»* (г. Добруш). Дарение, как и выкуп, имеет своей целью материальную поддержку молодых и их семей, а также является удобным случаем для высказывания поздравлений и пожеланий.

Очень распространенным свадебным ритуалом на Гомельщине является переодевание, которым сопровождаются различные эпизоды брачной церемонии. Переодевание имело первоначально функцию замещения, замены «виновников торжества» – жениха и невесты, их оберега. Сейчас же оно является способом выражения шуток, веселья и развлечения на свадьбе: *Парадзяюцца бабы, і старэйшыя, і ўсякія ў шуткі выварачуюць, і штаны бабы надзяюць, як мужчыны, і картузы. Гармоні іграюць, песні пяюць, танцуюць. Людзі ўжо: «Ладна. Банкеты ж водзяць!»* (д. Старое Село, Ветк.) *Пераапраналіся ў цыган. Мужыкі пераапраналіся ў жаночую вопрадку, а*

жанчыны – у мужчынску, ... хадзілі па хатах, кралі курэй, збіралі яду. А было і такое, што залязалі на стол, кралі ў нявесты туфелькі (д. Бацунь, Будо-Кош. – ЖПР, с. 192).

Таким образом, разнообразным ритуальным обрядам, совершаемым в процессе свадебной церемонии, придавалось магическое действие и приписывались функции замещения, защиты, оберега или пожелания молодым богатой, благополучной и счастливой семейной жизни, добра и достатка в их хозяйстве.

Литература

1. *Никольский Н. М.* Происхождение и история белорусской свадебной обрядности / Н. М. Никольский. – Минск : Изд-во АН БССР, 1956. – 273 с.
2. *Варфоломеева Т. Б.* Северобелорусская свадьба: обряд, песенно-мелодические типы / Т. Б. Варфоломеева / ред. З. Я. Можейко. – Минск : Наука и техника, 1988. – 156 с.
3. *Зорин Н. В.* Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин. – Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 2004. – 248 с.
4. *Гура А. В.* Терминология севернорусского свадебного обряда (на общеславянском фоне) / А. В. Гура : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – М. : Изд-во МГУ, 1978. – 18 с.
5. Вечнае: Фальклорна-этнаграфічная спадчына Веткаўскага раёна / аўт. уклад. : І. Ф. Штэйнер, В. С. Новак. – Гомель : УА «ГДУ імя Ф. Скарыны», 2003. – 362 с.
6. Вяселле на Гомельшчыне: фальклорна-этнаграфічны зборнік / уклад. І. Ф. Штэйнер, В. С. Новак. – Мінск : ЛМФ «Нёман», 2003. – 472 с.
7. Жаўруковая песня радзімы: Народныя духоўныя скарбы Буда-Кашалёўскага краю : манаграфія / ГДУ імя Ф. Скарыны ; пад аг. рэдакцыяй В. С. Новак. – Гомель : Сож, 2008. – 424 с.
8. Зямля чароўная дабра: Добрушскі край: гісторыя і сучаснасць / пад аг. рэд. А. А. Станкевіч. – Гомель : ААТ «Полеспечать», 2008. – 280 с.
9. Народная духоўная культура Брагіншчыны: фальклорна-этнаграфічны зборнік / склад. В. С. Новак, У. І. Коваль ; навук. рэцэнзенты А. У. Марозаў, А. С. Ліс. – Гомель : Белдрук, 2007. – 240 с.
10. Фальклорна-этнаграфічная і літаратурная спадчына Рэчыцкага раёна / аўт. уклад. І. Ф. Штэйнер, В. С. Новак. – Мінск : ЛМФ «Нёман», 2002. – 383 с.

Условные сокращения

- Б. – Народная духоўная культура Брагіншчына : фальклорна-этнаграфічны зборнік / склад. В. С. Новак, У. І. Коваль / навук. рэцэнзенты А. У. Марозаў, А. С. Ліс. – Гомель : Белдрук, 2007. – 240 с.
- Браг. – Брагинский р-н.
- Будо-Кош. – Будо-Кошелевский р-н.
- В. – Вечнае: фальклорна-этнаграфічная спадчына Веткаўскага раёна / аўт. уклад.: І. Ф. Штэйнер, В. С. Новак. – Гомель : УА «ГДУ імя Ф. Скарыны», 2003. – 362 с.
- Ветк. – Ветковский р-н.
- ВНГ – Вяселле на Гомельшчыне: фальклорна-этнаграфічны зборнік / уклад. І. Ф. Штэйнер, В. С. Новак. – Мінск : ЛМФ «Нёман», 2003. – 472 с.
- Гом. – Гомельский р-н.
- Добр. – Добрушский р-н.
- ЖПР – Жаўруковая песня радзімы: Народныя духоўныя скарбы Буда-Кашалёўскага краю : манаграфія / ГДУ імя Ф. Скарыны ; пад аг. рэд. В. С. Новак. – Гомель : Сож, 2008. – 424 с.
- ЗЧД – Зямля чароўная дабра: Добрушскі край: гісторыя і сучаснасць / пад аг. рэд. А. А. Станкевіч. – Гомель : ААТ «Полеспечать», 2008. – 280 с.
- Л. – Дыялектны слоўнік Лоеўшчыны.
- Моз. – Мозырский р-н.
- Наровл. – Наровлянский р-н.
- Р. – Фальклорна-этнаграфічная і літаратурная спадчына Рэчыцкага раёна / аўт. уклад. І. Ф. Штэйнер, В. С. Новак. – Мінск : ЛМФ «Нёман», 2002. – 383 с.
- Реч. – Речицкий р-н.
- С. – Спрадвечнае: фальклорны зборнік ліквідаваных у выніку катастрофы на Чарнобыльскай АЭС населеных пунктаў / аўт. укл. І. Ф. Штэйнер, В. С. Новак. – Гомель : УА «ГДУ імя Ф. Скарыны», 2005. – 230 с.